

"Отец, я готов", - сказал Атос, его волнение практически вытекало из глаз. Он действительно устал сидеть взаперти на острове.

Ираклий повернулся и увидел, что Атос на грани подпрыгивания от счастья, и оглядел его с ног до головы, его бровь дернулась, когда он заметил его спортивный костюм.

"Хммм... Я знал, что этот момент настанет. Ты не из тех, кого устраивает неинтересная жизнь", - сказал он.

Атос кивнул в знак согласия. Ему был дан второй шанс, и на этот раз он его не упустит. Он скорее умрет, пытаясь достичь своих целей, чем ничего не сделает.

"Понимаю", - сказал Геракл, его лицо было мрачным.

"Я тоже был таким, как ты, когда был молод, полон стремления и амбиций, полон необходимости доказать свою правоту. Знаешь, однажды мне предложили выбор. Выбор между жизнью в легкости и комфорте и жизнью в трудностях и славе. Я выбрал последнее. В конце концов, я хотел стать героем", - продолжал он.

"Я выбрал трудности и славу, ведь я был полубогом, сыном Зевса! Я мог бороться с богами и убивать древних чудовищ. С какими трудностями я могу столкнуться", - думал я".

"И вот, посмотрите, как я закончил. Моя первая семья мертва. Убита человеком, которого они любили. Я был доведен до безумия за свое наследие, Королевой Богов из-за ревности. Я должен был пройти через двенадцать наказаний, наложенных на меня королем, который ненавидел меня до глубины души, за деяние, которого я не совершал. Я был убит своей второй женой, которая заставила меня надеть рубашку, вымазанную кислой кровью кентавра, а затем повесилась от горя. Затем я сжег себя на костре, чтобы избавиться от боли и умереть на своих условиях. Но после всего, что я сделал и чего достиг, меня всего лишь сделали второстепенным богом и заставили служить женщине, которая была ответственна за мое безумие и смерть моей первой семьи".

"Проклятье, боги и вправду сволочи, а", - подумал Атос, видя расстроенное выражение лица

отца, когда тот рассказывал о своей жизни. Он знал, что им нет никакого дела до смертных, и они считают их всего лишь игрушками, но то, что он увидел это воочию, окончательно утвердило их в позиции "людей, которых я должен избегать".

Геракл положил большую руку на плечо Атоса и наклонил голову так, что его глаза оказались на одном уровне с глазами Атоса. "Я говорю тебе это не для того, чтобы отговорить тебя от того, чего ты хочешь достичь, а в качестве предупреждения. Буду откровенен, я обижен на богов за то, что они заставили меня пройти через это. Я возмущен тем, что мне пришлось оправдывать ожидания моего отца. Я возмущен тем, что меня сделали прославленным вышибалой для олимпийцев, которые разрушили мою жизнь. Но в глубине души я знаю, что вина лежит на мне, потому что именно я сделал выбор убивать чудовищ ради славы и известности.

Поэтому я умоляю тебя, сын мой. Тщательно обдумай выбор, который ты сделаешь на своем пути, ибо ты столкнешься с легкими, трудными и такими, которые заставят тебя колебаться. Я лишь надеюсь, что ты не пожалеешь ни об одном из них, ибо сожаление может поглотить тебя, как оно поглотило меня. Итак, скажи мне, действительно ли ты хочешь стать героем?".

Атос был ошеломлен речью Геракла. Он чувствовал, как отец беспокоился о том, что он закончит, как он, сломленный и полный сожалений, но он уже испытывал это ужасное чувство в своей прошлой жизни. Он знал о риске, который сопутствовал его целям, и все равно предпочел бы умереть, пытаясь стать богом, чем жить обыденной жизнью.

Скрепя сердцем, он ответил: "Нет".

Ираклий вскинул брови, не ожидая такого ответа: "Что?"

"Я хочу стать богом", - уточнил Атос. Не было смысла лгать отцу, и не секрет, что каждый полубог желал бессмертия. За исключением, пожалуй, Перси, который отказался от предложения ради обещания, которое было нарушено через несколько месяцев.

Несколько секунд прошло в полной тишине, прежде чем Иракл разразился смехом.

"ХАХАХА! Да! Так тебе и надо! Хорошо! Хорошо!", - пробурчал его отец, и на его до этого сдержанном лице появилась широкая ухмылка. "Хааа... Я не смеялся уже очень, очень давно. Но еще раз, сын мой, я должен предупредить тебя: амбиции - это хорошо, но слишком большие амбиции могут погубить тебя".

Атос кивнул. Он знал, что был невероятно честолюбив. 'Стремиться к божественности без благословения бога'. Кто-то может даже сказать, что то, чего он хочет, невозможно, но он будет верен себе. И он никогда не узнает, сможет ли он добиться успеха, если не попробует.

"Отлично. Прежде чем я отправлю тебя на улицу, я хочу тебе кое-что подарить. Прими это как подарок от обеспокоенного родителя", - сказал Ираклий, материализуя в руке большую золотую монету.

"Эта монета позволит вам телепортироваться обратно на этот остров, если у вас когда-нибудь возникнет желание посетить его, но только один раз. Имейте в виду, она не поможет вам избежать сражений, потому что на ее зарядку требуется довольно много времени", - пояснил он, вкладывая в руку Атоса монету, которую тот с восторгом рассматривал.

Она отражала солнечный свет и имела замысловатую резьбу в виде львиной шкуры на обеих сторонах. Он проследил пальцами за резьбой на монете: "Это символ его отца?" - подумал он. Получится ли у него сразиться с Немейским львом? Представьте, что он стал пуленепробиваемым костюмом! Вот это было бы круто!

"Итак, куда ты хочешь телепортироваться? Я знаю, что ты знаешь карту мира. Я видел, как ты по ней ходишь. Хочешь отправиться в Лагерь Полукровок? Там есть такие же, как ты, ты знаешь...", - заговорил Ираклий, прерывая мечтания Атоса о том, как он будет расхаживать в пуленепробиваемом костюме, как Джон Уик.

"Нет. Я знаю, куда хочу поехать. Сан-Франциско, Калифорния", - ответил он. Он хотел отправиться туда, потому что именно там находился Нерей и именно там он начнет свои первые шаги к достижению божественности.

"Хммм... Действительно, интересный выбор", - усмехнулся Геракл, в его взгляде читалось понимание. Он поднял руку, и между кончиками его пальцев замерцал золотой свет. "Помни, Атос, ты сын того, кто когда-то был самым могущественным полубогом во вселенной. Держи голову высоко и всегда борись за себя и за то, во что ты веришь".

Атос улыбнулся, поднял правую руку к груди и дважды постучал по ней, прежде чем его охватил золотой свет. Пришло время надрать задницу монстрам.

Ираклий вздохнул после телепортации своего сына, глядя на пустое место на земле. Он знал, что все будет в порядке, ведь его сын был невероятно талантлив в бою. Слишком талантлив. Он никогда не видел полубога с таким талантом, как у его сына, даже дети Ареса, которые были прирожденными воинами, поэтому он знал, что пройдет совсем немного времени, прежде чем имя "Атос Апсифун" достигнет Олимпийского совета.

Он посмотрел на небо и почувствовал желание сделать то, чего не делал уже тысячелетия.

Он поднял в воздух средний палец, поклонившись своему божественному отцу.

"Пошел ты на Олимп", - сказал он с ухмылкой на лице.